

Лариса Николаенко

Институт языкознания им. А. А. Потебни НАН Украины (Киев, Украина)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ ГРУППЫ «СОЧУВСТВИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Русские названия эмоций *сочувствие*, *сострадание*, *жалость*, *сожаление* можно объединить в группу «Сочувствие» с общим значением «чувство сопереживания чужому горю, несчастью, страданию». В русской лексикографической практике толкование этих эмотивов-номинантов происходит преимущественно посредством взаимной идентификации, ср.: *сочувствие* – «1. Отзывчивое, участливое отношение к горю, переживаниям кого-либо; сострадание» (ССРЛЯ 1963: 450); *сострадание* – «Чувство жалости, вызываемое чьим-либо несчастьем, горем; сочувствие» (ССРЛЯ 1963: 388); *жалость* – «1. Сострадание, сочувствие» (ССРЛЯ 1955: 25); *сожаление* – «2. Жалость, сострадание, сочувствие к кому-либо» (ССРЛЯ 1963: 143).

Наша статья посвящена сравнительному исследованию аксиологической дескрипции эмоций группы «Сочувствие» в русском языке. На основе анализа контекстной сочетаемости названий этих эмоций в русских художественных текстах мы попытаемся представить, как русское языковое сознание оценивает эти чувства, в чем оно видит их сходства и различия. Материал исследования получен из Национального корпуса русского языка (режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>) методом автоматического поиска. Мы, вслед за польской лингвисткой Агнешкой Миколайчук, считаем, что языковые оценки эмоций касаются разных типов ценностей: прежде всего гедонистических, соотносимых с приятными и неприятными ощущениями, и моральных, связанных с понятиями добра и зла (Mikołajczuk 2000: 121). Эти оценки объективируются в языке метафорическим способом посредством концептуальных признаков и образов.

С точки зрения морали эмоции группы «Сочувствие» в русской языковой картине мира оцениваются преимущественно позитивно. **Позитивная моральная оценка** может выражаться при помощи **антропоморфных признаков**, характеризующих эти эмоции как человеческое существо, ср.: *сочувствие* – *искреннее, доброе, нежное, сердечное, сердобольное, жалостливое,*

добродушное, дружественное, живое, понимающее, благородное, чистое, проникновенное, трогательное, материнское; **сострадание** – искреннее, доброе, нежное, сердечное, милосердное, материнское, отеческое, братское, живое, ненасытимое, самозабвенное, любовное; **жалость** – искренняя, добрая, нежная, сердечная, ласковая, кроткая, безумно-трогательная, трогательная душу, благоговейная, слезливая, плачущая, виноватая, сочувливая, родственная; **сожаление** – искреннее, чистосердечное; см. примеры: «Он вложил в голос **сердечное сочувствие** <...>» (М. Веллер. Белый ослик); «Вот почему со многих страниц дневника звучит нежное **сострадание** к человеческим скорбям и теплое, любовное отношение ко всему окружающему <...>» (А. Кони. Николай Иванович Пирогов); «← Морозка... – тихо позвал Мечик, остановившись против него и переполняясь вдруг **слезливой доброй жалостью** к нему и к этой мертвой лошади» (А. Фадеев. Разгром); «Томность, уныние и какая-то **трогающая душу жалость** разливались по бледно-белому лицу ее» (П. Львов. Даша, деревенская девушка); «Подъехал и капитан. Он пристально посмотрел на раненого, и на всегда равнодушно-холодном лице его выразилось **искреннее сожаление**» (Л. Толстой. Набег).

Позитивная моральная оценка эмоций группы «Сочувствие» может усиливаться упоминанием о сопутствующих позитивных чувствах и отношениях, таких как *любовь, нежность, симпатия, милосердие, участие, сопереживание (чужим бедам), человеколюбие, ласка, доброта, сердечие, сердечность, сердоболые, сердобольность*, кроме того, эмотивы-номинанты этой группы могут сами сочетаться как синонимы, см. примеры: «Чем больше мой попутчик рассказывал о своей жене, тем большую **нежность и сочувствие** она у меня вызывала» (И. Ефимов. Суд да дело); «<...> я не знаю никакого другого писателя, во все времена и эпохи, которому удавалось бы с такой силой и непереносимостью передавать **сочувствие, жалость и любовь** к живому» (А. Битов. Пятьдесят лет без Платонова); «Федору Осиповичу показалось, что в нотах даже грубого голоса дворника он уловил **сочувствие и сожаление** к сиятельной затворнице» (Н. Гейнце. Самозванец); «Наоборот, это указание на него вызывало **сочувствие** к нему, **сострадание**, как к человеку оклеветанному, жестоко оскорбленному <...>» (В. Зензинов. Пережитое); «Мое сердце было полно **сочувствия и жалости** к Достоевскому, перенесшему ужасную жизнь каторги» (А. Достоевская. Воспоминания); «В глазах Ананды, в тоне его голоса было столько **доброты и сострадания**, что казалось, он целиком вобрал в себя сердце Генри и переживает за него все его муки» (К. Антарова. Две жизни); «Эту ужасную ночь он просидел у моей постели, и единственный раз я видела на его лице **нежность и сострадание**» (Е. Нагродская. Гнев Диониса); «Этот одинокий во времени и пространстве тридцатилетний мужчина омывал мое сердце и участием, и сочувствием <...>» (Г. Щербакова. Ангел Мертвого озера); «Полный **чувства любви и сострадания**, он в эту минуту забыл о том, что

ему самому под конец службы предстоит порка, и, расстроженный, жалел только мальчика» (К. Станюкович. Нянька); «Она [Наташа] опять заплакала. И еще больше **чувство жалости, нежности и любви охватило Пьера**» (Л. Толстой. Война и мир).

Позитивный характер эмоций группы «Сочувствие» четко прослеживается в контекстах с противопоставлением их негативным чувствам, см. примеры: «**Всякий на каждом шагу встречался и с ненавистью, и с бесчестными передержками, и с равнодушием, и с насмешкой; редко кому улыбнулось прямое, осязательное сочувствие**» (М. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни); «**Званинцев послал Антоше взгляд на прощанье, но то был взгляд не презрения, а сострадания и участия**» (А. Григорьев. Один из многих); «**Но этот гнев немедленно же сменялся в родительском сердце состраданием <...>**» (Г. Успенский. Крестьянин и крестьянский труд); «**Женщина с тревогой смотрела на Коста, в глазах девушки светилось сострадание, а юноша не скрывал своей пренебрежительной усмешки**» (И. Полянская. Прохождение тени); «**Сначала Рамирский смотрел с презрением на бедняка <...> но когда он горько зарыдал, сожаление глубоко проникло в душу Рамирского**» (А. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея); «**Но теперь уже не раздражение, глядя на них, почувствовал Арефьев, а тихую, нежную, родственную жалость**» (А. Куприн. По заказу).

Несмотря на превалирующую позитивную моральную оценку эмоций группы «Сочувствие», нужно все-же отметить наличие двойственного морального оценочного суждения о них. *Жалость*, реже *сочувствие* могут **оцениваться негативно с позиции объекта** эмоционального переживания вследствие стереотипного представления об их проявлении со стороны других как о чем-то унижающем, см. примеры: «**Мое сочувствие только разозлило приятеля <...>**» (В. Бурлак. Хранители древних тайн); «**Она [Туся] боялась чужой жалости, чуждого сочувствия и потому никому не призналась, что мы с Валею разошлись**» (Л. Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату); «**Он поглядел на нее, и злорадия, выразившаяся на ее лице, испугала и удивила его. Он не понимал того, что его жалость к ней раздражала ее. Она видела в нем к себе сожаленье, но не любовь**» (Л. Толстой. Анна Каренина); «**Не смотрите так, ваша жалость убьет меня**» (И. Гончаров. Обрыв).

Феномен эмоций группы «Сочувствие» заключается в том, что человек может испытывать их не только по отношению к тем, к кому он чувствует любовь, нежность, симпатию, но и относительно тех, кто вызывает пренебрежение, отвращение, презрение, неприязнь. Как свидетельствуют языковые данные, **моральные оценочные суждения** об эмоциях группы «Сочувствие» в русском языковом сознании приобретают **негативную окраску** в случаях актуализации этих эмоций, чаще всего *жалости*, вместе с негативными чувствами, ср.: *сочувствие с: пренебрежение, безразличие, презрение, неприязнь, негодование, раздражение, зависть; сострадание с: пре-*

зрение, гадливость, ненависть; **жалость** с: пренебрежение, отвращение, брезгливость, презрение, снисхождение, неприязнь, ненависть, враждебность, гнев; **сожаление** с: пренебрежение, зависть, ревность; см. примеры: «Соленые капли, то и дело скатывающиеся по лицу, темные пятна под мышками на рубашках и пиджаках – все это привлекало внимание окружающих, вызывало у них **сочувствие, раздражение, брезгливость, неприязнь**, и, конечно, не добавляло заместителю директора мужского обаяния» (А. Житков. Супермаркет); «Мало того, если вы внимательно прочтете того же ‘Челкаша’, то увидите, что **к презрению**, которое босяк питает к Гавриле, примешивается странное **сочетание зависти и сочувствия**» (Н. Михайловский. О г. Максиме Горьком и его героях); «Ей стало жаль нежного, честного сердца, истерзанного поруганною любовью, своим позором, горькою **смесью презрения и сострадания** к виновнице своего несчастья <...>» (А. Амфитеатров. Отравленная совесть); «Нехлюдову показалось, что Маслова при этом улыbnулась, и эта улыбка показалась ему отвратительной. Странное, неопределенное **чувство гадливости, смешанное с состраданием**, поднялось в нем» (Л. Толстой. Воскресение); «Ходасевич <...> с какой-то **жалостью, смешанной с отвращением**, вспомнил, как эти девочки в лохмотьях и во вшах облепили его <...>» (Н. Берберова. Курсив мой); «Лицо ее [Марианны] находилось в почти черной тени, но так вопросительно, так настойчиво глядели на Нежданова ее смелые глаза, такое **презрение**, такую **обидную жалость** выражали ее сжатые губы, что он остановился в недоумении» (И. Тургенев. Новь); «Проживет она с этим гигиенистом все свои деньги», – грубо подумал Самгин, и **чувство жалости** к матери вдруг **окрасилось неприязнью** к ней» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Негативные сопутствующие чувства могут объективироваться в виде **антропоморфных признаков**, которые также репрезентируют негативную моральную оценку эмоций группы «Сочувствие», ср.: **сочувствие** – злорадное, брезгливое, насмешливое, снисходительное, лицемерное, притворное, ханжеское; **сострадание** – снисходительное, обидное; **жалость** – брезгливая, снисходительно-брезгливая, насмешливая, презрительная, постыдная, унижающая, обидная, высокомерная; **сожаление** – злое; см. примеры: «И ему [Коломнину] казалось, что они косились на него с **брезгливым сочувствием**» (С. Данилюк. Бизнес-класс); «Она [Катя] была рыжая, я к ней по этому поводу испытывал некоторое **снисходительное сострадание**» (В. Вересаев. Воспоминания); «<...> глядя на будущую супругу Сережи, очень трудно было подавить мгновенное **чувство брезгливой жалости**» (А. Геласимов. Год обмана); «Слова его долго производили на меня потом, при воспоминании, тяжелое впечатление какой-то странной, **презрительной** к нему **жалости**, которой бы я вовсе не хотел ощущать» (Ф. Достоевский. Идиот); «Тут была и ревнивая зависть к Назанскому <...> и какое-то торжествующее **злое сожаление** к Николаеву <...>» (А. Куприн. Поединок).

Гедонистическая оценка эмоций группы «Сочувствие», соотносимая с приятными и неприятными ощущениями субъекта во время переживания эмоций, также может быть двойственной. Как свидетельствуют результаты исследования, более частотными являются языковые репрезентации **негативной гедонистической оценки**, поскольку сопереживание чужому горю, несчастью, страданию бывает дискомфортным и даже болезненным для субъекта. Этим можно объяснить языковую концептуализацию эмоций группы «Сочувствие» в образах **боли, агрессивной силы, водной стихии, огня**. Представленные образы отражают также стихийность эмоций, высокую степень интенсивности их воздействия на субъект.

Образ **боли** (душевной и физической) передает болезненность, душевный дискомфорт, тяжелую переносимость эмоций, особенно *жалости*, ср.: **сочувствие** – *острое, щемящее, мучительное; сочувствие пронзило (охватывает) сердце; сердце сжималось (щемило, надрывается) от сочувствия; сердце надрывалось (болело, сжимается) сочувствием; мучаться сочувствием; боль сочувствия; больно от сочувствия; сострадание* – *болезненное, жгучее, щемящее (до боли), мучительное; сострадание жгло сердце, утомило душу, кольнуло; от сострадания сердце сжалось (разрывается, щемило, ныло, болело, рвется на куски, истекает кровью), кривилось лицо, перехватило горло; болезненно морщиться от сострадания; боль (спазмы, муки) сострадания; сердце стеснялось состраданием; жалость* – *острая, болезненная, щемящая, тяжелая, испуганная, нестерпимая, невыносимая, неуголимая, ноющая, мучительная, пронзительная, пронзающая, колющая, тягостная; жалость давит (пронзила) сердце, кольнула в сердце, сжала спазмой горло; муки (судорога) жалости; от жалости сердце болело (стеснилось, (за)ныло, (за)щемило, корчится, рвалось, разрывается, надрывается, рвется на куски, кровью обливалось), навернулись (попились) слезы, сморщилось лицо, стянуло горло, защемило все внутри; от жалости вскрикнуть (зарыдать, заплакать, сморщиться, всхлипывать, содрогаться, страдать, задыхаться, сжаться, надрываться); жалостью сердце щемит (защемило, пронзается, снедалось, надрывается, растрavляется); жалостью терзаться, сердце надрывать; сожаление* – *острое, пронизывающее, жгучее, смертельное, тяжелое; см. примеры: «<...> и Кошечкина пронзила внезапная боль сочувствия к человеку, обязанному сейчас принять окончательное решение» (Д. Биленкин. Тень совершенства); «– Сердце чувствительное, коим я обладаю, лишь созерцает, хотя и рвется на куски от сострадания» (Е. Маркова. Тайная вечеря); «<...> только сердце ее ныло, болело и щемило от жалости и сострадания к Чухе <...>» (В. Крестовский. Петербургские трущобы); «Нестерпимая жалость пронзила мое сердце, снова началось у меня лихорадочное состояние» (Л. Вертинская. Синяя птица любви); «А у Митьки в горле судороги, жалость к этим как будто чужим людям, жалость до жгучей боли, до тошного удушья <...>» (М. Шолохов. Бахчевник); «Острая, как боль,*

жалость охватила Ланде <...>» (М. Арцыбашев. Смерть Ланде); *«Почти физически чувствую, как сердце корчится от боли, от пронзительной жалости к молодым и старикам»* (Е. Гинзбург. Крутой маршрут); *«Осталась одна безграничная любовь к старому товарищу-писателю. Но к этому чувству присоединилось другое: острое и пронизывающее сожаление»* (Н. Ежов. Алексей Сергеевич Суворин).

В образе **агрессивной силы**, которая может быть деструктивной для субъекта эмоционального переживания, чаще всего концептуализируется *жалость* как самая стихийная и неконтролируемая эмоция, ср.: *сострадание* утомило душу, кольнуло (охватило, измучило) кого-то; *жалость* – свирепая, страшная, дикая, лютая, царапающая, колючая, остроклювая, жуткая, безумная, смертельная, гнетущая, захлестывающая, хватавшая за душу, разрывающая (рвущая) сердце; *жалость* обуревают (мучает, терзает, раздирает, резанула, душила, захлестнула, схватила, пронзила, охватила) кого-то; *жалость* распирает (кольнула, гложет, сжала, стиснула, сдавила, стеснила, пронзила, разрывала, давит, терзала, когтила, прошила) сердце, схватила за сердце (за горло), пронзает сердце до самих пяток, хватала за душу, скребла (пронизала) душу, рвала на части, долбанула под сердце, сжала (сдавила, стиснула) горло, ударила в сердце, сжимала грудь, вгрызалась в сердце (грызла сердце) как зверь; чувство жалости душист, охватило, сжимало сердце; удары (уколы) жалости; игла жалости; *сожаление* сжало сердце, резануло кого-то; см. примеры: *«Сострадание, вонзив свой шип, на этот раз кольнуло глубже и заметно точнее, сильнее»* (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени); *«Глубокое, бесконечное сострадание вдруг охватило и измучило его мгновенно. Пронзенное сердце его страшно болело»* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы); *«Страдая за всех и за каждого в отдельности, Мышка плохо спала, в тревожные ночи огромная жалость разрывала ее сердце, топила в слезах подушку»* (В. Осеева. Динка); *«А я не могу говорить, охватила меня и давит жалость к человеку, живым во гроб положенному»* (М. Горький. Исповедь); *«Совсем дурачок, блаженненький! Ну, как такого казнить?» – подумал Петр, и вдруг дикая, страшная, лютая жалость вгрызлась ему в сердце, как зверь»* (Д. Мережковский. Петр и Алексей); *«Как тисками сжали сердце сожаление, нежность к брату; вспомнились его заботы <...>»* (О. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца).

Болезненность и интенсивность переживания *жалости*, реже *сострадания* в русском языке иногда может эксплицироваться через образ **огня**, см. примеры: *«Жалость и горькое чувство вины обжигали сердце»* (Б. Екимов. Высшая мера); *«Иван Дмитриевич почувствовал, как у него зажигается за грудиной от жалости к сыну и ненависти к жене»* (Л. Юзефович. Дом свиданий); *«И острое чувство жалости к девушке сожгло дотла, казалось, сердце Дуни»* (Л. Чарская. Приютки); *«Они рассчитывались по порядку но-*

меров, а он шел вдоль строя, вглядываясь в лица этих людей, и сострадание жгло его сердце» (В. Железников. Последний парад).

Через температурные признаки (иногда дополняющие образ **водной стихии**) может выражаться как негативная, так и позитивная гедонистическая оценка эмоций группы «Сочувствие». Очень часто *жалость* концептуализируется как **горячая жидкость**. В этом образе отражается стихийность и интенсивность ее проявления, что может быть дискомфортным для субъекта эмоции, см. примеры: «*Ночью Татьяна Васильевна не спала. Горячая, обильная жалость, наконец-то прорвавшая все плотины, заливала её изнутри*» (И. Грекова. Под фонарем); «*И, взглянув на друга, почувствовал Гулявин, как ударила ему в сердце горячая волна жалости*» (Б. Лавренев. Ветер); «*Что-то больно сжало сердце корректорши. Горячая волна жалости хлынула в душу*» (Л. Чарская. Корректорша Варкунина).

Температурный признак «теплый» в языковой объективации *сочувствия* и *сострадания* всегда репрезентирует **позитивную гедонистическую оценку**, см. примеры: «*Как я любила смотреть на это лицо! Сочувствие Чёрного было приятно, как тёплая ванна*» (И. Грекова. Без улыбок); «*Голос его потеплел от сочувствия, когда он узнал, что с Квазимодо случился инфаркт и он лежит в Боткинской*» (З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком); «*Неожиданное сочувствие блажененького вдруг согрело и приласкало мое сердце, показало мне, что еще можно и должно жить, пока есть на свете любовь и сострадание*» (А. Куприн. Блаженный); «*Но вдруг прилив теплого, самозабвенного, бесконечного сострадания охватил его душу*» (А. Куприн. Поединок); «*<...> впервые искра сострадания затеплилась в моей подслеповатой душе*» (Д. Рубина. Камера наезжает).

Как ни парадоксально, но довольно часто в аксиологической дескрипции эмоций группы «Сочувствие», чаще всего *жалости*, одновременно могут присутствовать **обе оценки – моральная позитивная и гедонистическая негативная**, см. примеры: «*Больно сжималось сердце и горячее чувство сострадания, умиления и любви ко всем этим близким моему сердцу людям наполняли душу...*» (П. Врангель. Записки): негативная гедонистическая оценка – **больно сжималось сердце (от сострадания)**, позитивная моральная оценка – **сопутствующие чувства умиление и любовь**; «*Таню забила как в лихорадке такая нежная, острая жалость, какая и редко пробуждается к людям, скорей же – к больному животному, котенку, щенку*» (И. Новиков. Гарахвена): негативная гедонистическая оценка – **острая жалость забила как в лихорадке**, позитивная моральная оценка – **нежная жалость**; «*Иван Африканович взглянул на жену и вдруг весь сжался от боли, жалости и любви к ней: он только теперь заметил, как она похудела, как изменилась за это лето*» (В. Белов. Привычное дело): негативная гедонистическая оценка – **сжался от боли, жалости**, позитивная моральная оценка – **сопутствующее чувство любовь**; «*Острая, мучительная жалость и безавет-*

ная любовь наполнили мое сердце при виде так незаслуженно обиженной мною подруги» (Л. Чарская. Княжна Джаваха): негативная гедонистическая оценка – **острая, мучительная жалость**, позитивная моральная оценка – сопутствующее чувство **безаветная любовь**; «*Коленька видит его страдающего, и нежная боль, нежнейшая жалость к отцу пронзает его*» (Ю. Анненков. Повесть о пустяках): негативная гедонистическая оценка – **жалость и боль пронзает**, позитивная моральная оценка – **нежнейшая жалость**; «*Как тисками сжали сердце сожаление, нежность к брату; вспомнились его заботы <...>*» (О. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца): негативная гедонистическая оценка – **сожаление сжало сердце как тисками**, позитивная моральная оценка – сопутствующее чувство **нежность**.

Таким образом, анализ аксиологической дескрипции эмоций группы «Сочувствие» в русской языковой картине мира показывает наличие двойственности оценочных суждений об этих чувствах. На фоне превалирующей позитивной моральной оценки эмоций группы «Сочувствие» *жалость*, реже *сочувствие* могут оцениваться негативно с позиции объекта эмоционального переживания вследствие стереотипного представления об их проявлении со стороны других как о чем-то унижающем. В отдельных случаях эмоции-номинанты группы «Сочувствие» бывают негативно коннотируемы из-за близости к *пренебрежению, отвращению, презрению, неприязни*. Часто дискомфортность и болезненность сопереживания чужому горю, несчастью, страданию является причиной негативной гедонистической оценки эмоций группы «Сочувствие». Этим объясняется языковая концептуализация этих эмоций в образах **боли, агрессивной силы, водной стихии, огня**. Как свидетельствуют языковые данные, наиболее частотными являются языковые репрезентации негативной гедонистической оценки *жалости* как самой стихийной и неконтролируемой эмоции.

Библиография

- ССРЛЯ – *Словарь современного русского литературного языка в 17 т.* (1955), том 4, Москва–Ленинград.
- ССРЛЯ – *Словарь современного русского литературного языка в 17 т.* (1963), том 14, Москва–Ленинград.
- Mikołajczuk A. (2000), *Problem ocen w analizie wybranych polskich nazw uczuć z klasy semantycznej gniewu*, [w:] „Język a Kultura”, том 14: *Uczucia w języku i tekście*, red. I. Nowakowska-Kempna, A. Dąbrowska, J. Anusiewicz, Wrocław, s. 117–134.

Larysa Nikolayenko

**REPRESENTATION OF EMOTIONS OF THE GROUP „COMPASSION” IN
RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (AXIOLOGICAL ASPECT)**

(Summary)

The article analyzes the axiological characteristics of emotions of the group „Compassion” as verbalized in Russian. The author explicates the influence of hedonistic and moral assessment upon the conceptualization of these emotions in the linguistic consciousness of the Russians.

Keywords: assessment, emotion, axiological descriptions, verbalization, conceptualization, linguistic consciousness.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ ГРУППЫ «СОЧУВСТВИЕ» В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

(Резюме)

В статье проанализированы аксиологические характеристики эмоций группы „Сочувствие”, объективированные в русском языке. Эксплицировано влияние гедонистической и моральной оценки на концептуализацию этих эмоций в русском языковом сознании.

Ключевые слова: оценка, эмоция, аксиологическая дескрипция, языковая объективация, концептуализация, языковое сознание.